

С. В. Книжникова

Девииантология для педагогов и психологов

DirectMEDIA

С. В. Книжникова

**ДЕВИАНТОЛОГИЯ
ДЛЯ ПЕДАГОГОВ
И ПСИХОЛОГОВ**

Учебное пособие

Москва-Берлин

2014

УДК 316.6
ББК 88.5
К53

Рецензенты:

Ганченко Игорь Олегович – доктор педагогических наук, профессор, ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России», генерал-майор полиции;

Остапенко Андрей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»;

Рослякова Надежда Ивановна – доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»;

Симанкова Анна Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, НЧОУ ВПО «Институт современных технологий и экономики»

Книжникова, С. В.

К53 Девиантология для педагогов и психологов : учебное пособие /
С. В. Книжникова. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 363 с.

ISBN 978-5-4475-2479-1

В пособии отражены результаты исследования «Подготовка подростков к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных и потребительских ценностей», поддержанного грантом Президента РФ (МК 808.2013.6)

В издании раскрываются феноменология, факторы, этапы становления девиантного поведения, характеризуются следующие социальные патологии: проституция, виртуальная зависимость, наркотическая и алкогольная аддикция, зависимость от нетрадиционных религиозных организаций и культов, самоубийства, асоциальные группы молодежи. Особое внимание уделяется методике подготовки подрастающего поколения к осознанному критическому восприятию девиантогенных влияний из медиапродукции. Также предлагается технология формирования жизнестойкости подростков как первичная профилактика отклоняющегося поведения. В приложениях приведены методики диагностики девиантного поведения, а также материалы, связанные с профилактикой отклоняющегося поведения.

Адресуется всем изучающим девиантологию – студентам (специальность «Педагогика и психология девиантного поведения», направления «Психологическое образование» и «Психолого-педагогическое образование»), слушателям курсов повышения квалификации, а также практическим психологам и педагогам, работникам в сфере молодежной политики, сотрудникам правоохранительных органов, исследователям феномена девиантного поведения.

УДК 316.6
ББК 88.5

ISBN 978-5-4475-2479-1

© Книжникова С. В., текст, 2014

© Издательство «Директ-Медиа», оформление, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Термины «социальные патологии», «девиантное поведение», «отклоняющееся поведение» сегодня на слуху. Все чаще и чаще они употребляются применительно к молодому поколению. Хочется предположить, что такое навешивание ярлыков связано всего лишь со слишком большим разрывом между жизненными ценностями «отцов» и «детей». Однако статистические данные неумолимо свидетельствуют о росте числа преступлений, количества адептов деструктивных религиозных культов, наркоманов, токсикоманов, страдающих алкоголизмом, занимающихся проституцией, совершающих суицидальные попытки.

Учеными и практиками предпринимается множество попыток снизить «вал» девиаций, предупредить их формирование. В этой области работают биологи, медики, культурологи, философы, социологи, психологи, педагоги. Изучение девиантного поведения закономерно приобрело комплексный характер, т. к. доказано, что все виды девиаций имеют похожую природу возникновения, часто перетекают друг в друга. Отклонения многообразны, отличаются различной степенью опасности, они постоянно трансформируются. Можно с высокой степенью достоверности утверждать, что на становление девиантного поведения влияют биологические, социальные, индивидуально-личностные и иные менее изученные (климатические, космические и т. п.) факторы.

Проведенные автором многолетние исследования («Формирование жизнестойкости подростков как целостная система психологической и педагогической профилактики суицидального поведения», 2003-2004 гг.; «Профилактика социальных патологий в молодежной среде», 2004-2006 гг.; «Воспитание жизнестойкости у курсантов МВД как профилактика суицидального поведения», 2007-2009 гг.; «Педагогическая профилактика девиантного поведения на основе формирования жизнестойкости», 2008-2009 гг.; «Формирование у молодежи установок на критическое осмысление девиантогенных влияний медиатекстов», 2012-2013 гг.; «Подготовка подростков к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных и потребительских ценностей», 2013 г.) позволили описать феноменологию, этапы становления девиантного поведения, выявить медико-биологические, социальные, личностные факторы отклоняющегося поведения; провести анализ подходов к профилактике данного явления (запрещающий, информационный, подход социального контроля, психолого-педагогический).

В данной работе предпринята попытка анализа основных терминов, характеризующих отклонения в поведении, обозначения причин, этапов развития девиации. Подробно рассматриваются различные виды девиантного поведения (социальных патологий): компьютерная

зависимость, наркомания, алкоголизм, проституция, деструктивные религиозные культы, суицидальное поведение.

Достаточно актуальным, на наш взгляд, является раздел, посвященный «рекламированию» девиантного образа жизни среди молодежи, специально насаждаемого теми, кто зарабатывает на девиациях (наркокартели, организаторы порноиндустрии, лидеры сект и т. п.), а также теми, кто заинтересован в разрушении нравственного социального уклада, социальной стабильности и в итоге ослаблении нашей страны. Описываются основные манипулятивные приемы, используемые для одурманивания молодого поколения через медиапродукцию. В качестве психолого-педагогического противодействия предлагается методика подготовки школьников, учителей, родителей к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных и потребительских ценностей.

Также предлагается технология формирования жизнестойкости подростков как первичной профилактики девиантного поведения в условиях образовательного учреждения.

В приложениях приводятся практико-ориентированные методики диагностики девиантного поведения и материалы, используемые в превенции социальных отклонений. Кроме того, в хрестоматийном порядке представлены статьи, части научных работ ученых-девиантологов, которые будут полезны для освоения девиантологии. Изучение теоретического материала предваряет самостоятельную работу учащихся, для чего в конце параграфов приводятся вопросы и задания.

Пособие может быть полезно не только студентам, курсантам, слушателям, изучающим девиантологию, но и работникам образовательных учреждений, социальным педагогам, педагогам-психологам, специалистам по работе с детьми и молодежью, сотрудникам органов внутренних дел, а также всем исследователям девиантного поведения.

1. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1.1. Понятия девиантного поведения, отклоняющегося поведения и социальной патологии

Анализ многочисленных исследований, посвященных девиациям (лат. *deviatio* – отклонение), показывает, что под ними подразумевают различного рода отклонения от юридических, социальных, нравственных, сексуальных норм, норм психического благополучия. Даются различные определения данному феномену, который рассматривается с позиций морали, религии, науки (табл. 1).

Таблица 1. Определения девиантного поведения

Автор	Понятие	Определение
А. Коэн, 1965	Отклоняющееся поведение	Поведение, которое идет вразрез с институциональными ожиданиями, т. е. ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы
В.В. Ковалев, 1979	Девиантное поведение	Поведение, отклоняющееся от нравственных и социально-психологических норм
Н. Смелзер, 1989	Девиантное поведение	Поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям данного общества в конкретный период времени
И.С. Кон, 1989	Девиантное поведение	Поведение, нарушающее социальные и культурные нормы, а также нормы психического здоровья
Краткий словарь современных понятий и терминов, 2000	Девиантное поведение	Поступки, действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям; социальные явления, выражающиеся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих установленным в обществе критериям поведения
Психологический словарь, 2000	Девиантное поведение	В широком смысле – все формы отклонений в поведении человека от установленных в его социальной группе норм (социальных норм, психических реакций, правовых норм, норм сексуального поведения, медицинских норм и т.д.); в узком смысле – нарушения поведе-

Автор	Понятие	Определение
		ния, которые несут в себе заряд асоциальности, осуждаются обществом и влекут определенные меры воздействия на девиантов (пьянство, наркомания, суицидальное поведение, преступность, сексуальные нарушения и т. д.)
Ю.А. Клейберг, 2001	Девиантное поведение	Специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством ценностного отношения к ним. При этом девиантные действия могут выступать в качестве средства достижения значимой цели; как способ психоэмоциональной разрядки, замещения блокированной потребности и переключения деятельности; как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении
Т.А. Хагуров, 2003	Девиантное поведение	Поведение, идущее вразрез с существующими нормами и правилами
А.А. Арламов, 2004	Социальная патология	Социально обусловленное отклонение в поведении индивидов группы, массовое распространение которого приводит к ее распаду
В.Д. Менделевич, 2005	Девиантное поведение	Система поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением
Л.Б. Шнейдер, 2005	Девиантное поведение	Поведение, отклоняющееся от установленных обществом норм и стандартов, будь то нормы психического здоровья, права, культуры, морали, а также поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям данного общества в конкретный период времени.
Е.В. Змановская, 2006	Девиация	Системное (позитивное или негативное) свойство субъекта (ор-

Автор	Понятие	Определение
		ганизма, индивида, группы), проявляющееся в отклонении его развития и функционирования от общего направления развития и законов функционирования системы, в которую он включен, вызывающее вследствие этого напряжение и дестабилизацию в самой системе.
Я.И. Гилинский, 2007	Девиантное поведение	Поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям
Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников, 2010	Девиантное поведение личности (группы)	Внешнее проявление девиантности в форме повторяющихся действий, отклоняющихся от социальных норм, представляющих объективную угрозу для личности или общества, получающих негативную общественную оценку, и, одновременно, имеющих высокую индивидуальную значимость вследствие их направленности на компенсацию нарушений в системе социальных отношений личности (группы)

Как видно из таблицы, под девиантным поведением понимается как система непосредственно девиантных поступков, так и определенное социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, отклоняющейся от принятых норм.

Девиантное поведение необходимо изучать в двух уровнях: как поведение индивида и как социальное явление (см. рис. 1):

фактически сложившимся общественным нормам (нормам культуры, морали, права)	распространение которых препятствует развитию и совершенствованию общества (т. е. социальные патологии)
Девиантное поведение является предметом общей и возрастной психологии, психологии личности, педагогики, психиатрии	Девиантное поведение является предметом философии, культурологии, социологии, юриспруденции, социальной психологии

Рисунок 1. Уровни исследований девиантного поведения

Следует выделить ряд критериев, по которым можно определить девиантное поведение, т. е. необходимы своеобразные «маркеры», позволяющие относить или не относить конкретное поведение к девиантному.

1. Девиантным признается отклонение от социальных норм. Бобнева М. И. (1978) социальные нормы определяет как что-то наиболее приспособленное к окружающей среде. Платонов К. К. (1986) под нормами понимает явление группового сознания в виде разделяемых группой представлений и наиболее частых суждений членов группы о требованиях к поведению с учетом их социальных ролей, создающих оптимальные условия бытия, с которыми эти нормы взаимодействуют и, отражая, формируют его. Гилинский Я.И. (2008) социальную норму определяет как «исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру... допустимого поведения».

2. Иногда возникает путаница, когда к девиантам причисляют сверходаренных, гениальных людей, дескать, они также «отклоняются от нормы». Подчеркнем, что данный критерий связывает девиантное поведение с отклонением именно от социальных норм, а не от среднестатистических норм интеллектуального развития, норм здоровья и т. п. Возможно, такая ошибка возникает в связи с тем, что сверходаренные люди часто демонстрируют поведение, отклоняющееся от социальных норм. Не будем забывать, что яркая индивидуальность, непохожесть одаренных людей порой провоцирует у них социально-психологическую дезадаптацию, которая, в свою очередь, является прямой предпосылкой девиантного поведения (см. работы А.Г. Амбрумовой). Т. е. иногда в случае с девиантностью сверходаренных людей возникает ошибка типа: «У футболистов часто случаются травмы ног, следовательно, все, кто сломал ногу – футболисты».

3. Если под нормой понимать «нечто среднее», то отклонения могут быть и в «позитивную сторону». Но вряд ли девиантом можно назвать человека, принципиально отказывающегося от алкоголя,

наркотиков, промискуитетных отношений, насилия и т. д. Потому считаем, что девиациями следует признать лишь отклонения в «негативную сторону», что позволяет пользоваться термином «социальные патологии».

4. Девиация – это не просто отклонение от социальных норм, а такое, которое влечет за собой какое-либо общественное наказание, начиная с осуждения и порицания нарушителя, заканчивая изоляцией, принудительным лечением и даже физическим устранением девианта (например, в некоторых странах введена смертная казнь за доказанное многократное употребление наркотиков).

5. Девиантом считают не просто случайно отклонившегося от поведенческой нормы индивида, а постоянно демонстрирующего девиантное поведение со свойственной системой установок и убеждений. Таким образом, девиантность характеризуется устойчивостью игнорирования социальных норм.

6. Поведение признается девиантным тогда, когда оно противоречит этнокультурным ценностям. Например, употребление легких наркотиков, воровство, промискуитет, суицидальные поступки у некоторых этносов не признаются отклонением в поведении, но признаются таковым в ряде других этнических групп.

7. Поведение признается девиантным только тогда, когда оно не соответствует возрастным нормам социализации. Например, совершенно по-разному обществом расцениваются драки в детском саду и между взрослыми людьми, порча чужого имущества маленьким ребенком и взрослым и т. д.

8. Деструктивность подобного поведения для самого индивида, для его ближайшего окружения, а при массовом распространении такого поведения – для конкретного социума. Например, при наркомании индивидуальная деструктивность связана с возникающими соматическими и психологическими расстройствами (сопряженные заболевания, абстинентный синдром, «когнитивный туннель» и замедление умственных операций, дефекты волевой сферы личности и т. д.), групповая деструктивность предполагает проблемы у семьи наркомана, в учебном или профессиональном коллективе (эффекты созависимости, отторжения, клеймения), общественная деструктивность связана с опасностью массового распространения наркомании, что может привести к ослаблению или даже разрушению социума.

Следует заметить, что в перечне критериев отсутствует критерий «большинства-меньшинства» (т. е. то, что присуще большинству – норма, а то, что меньшинству – отклонение). Ведь девиантное поведение среди современной молодежи приобрело настолько широкий масштаб, что, возможно, придется рассуждать о «непохожести меньшинства», «отклоняющемся от поведения большинства» тех людей, которые не практикуют насилие, не страдают алкоголизмом, наркоманией,

токсикоманией, не используют сексуальные контакты для получения выгоды, не являются кибер-, интернет-аддиктами, адептами деструктивных религиозных организаций и не проявляют признаков аутоагрессии.

Е. В. Змановская (2006) считает, что девиантность есть рассогласование элементов в системе взаимоотношений «личность – социально-правовые нормы – общество». А основными ее признаками являются: 1) расхождение между индивидуальной линией развития индивида (группы) и доминирующими ценностями/тенденциями общественной жизни; 2) объективно-негативные последствия данного расхождения для общества или самой личности (группы); 3) негативная общественная оценка данного расхождения как социально нежелательного и аномального; 4) стремление общества контролировать и устранять нежелательные проявления и их носителей в форме стигматизации, остракизма, наказания, изоляции, уничтожения в крайних случаях; 5) ограничение прав носителей девиации, ограничение их социальных возможностей, их социальная дезадаптация и снижение качества жизни.

Наряду с общими свойствами девиантности Е. В. Змановская выделяет специфические признаки девиантного поведения: негативность (обозначение конкретной формы поведения как «негативной» в рамках данной культуры); деструктивность (наличие объективного ущерба от данного поведения или его последствий); дезадаптивность (сопряженность поведения с частичной или тотальной социальной дезадаптацией); дестабилизация (доминирование в структуре поведения негативных аффектов и психофизического напряжения, снижение рефлексивно-волевого самоконтроля поведения); диссоциативность (дезинтеграция и деформация личности вследствие сверхценной фиксации субъекта на девиации и ее объекте); функциональность (направленность поведенческой девиации на компенсацию рассогласований и дефицитов в психологической структуре индивида, определяющая высокую субъективную значимость девиации).

Вопросы и задания

1. Найдите и проанализируйте определение нормы и патологии в различных науках.

2. Подготовьте сообщение объемом 350-400 слов на тему: «Нормативное поведение».

3. Приведите примеры поведения, которое в одних культурах признается нормой, а в других – девиацией.

4. Считаете ли Вы критерий «большинства-меньшинства» основным при определении девиантности? Обоснуйте свое мнение.

1.2. Концепции девиантного поведения

Можно выделить несколько основных девиантологических концепций, различающихся представлениями исследователей о смысле, сущности и основных причинах девиантного поведения.

Философские концепции. Философские воззрения можно условно разделить на три группы: представители первой утверждают, что девиации обладают общественной пользой; вторые считают, что девиантное поведение не благо и не зло, а естественные эволюционные изменения человечества; третьи девиантное поведение отождествляют с социальными патологиями, ведущими к разрушению, смерти конкретного общества.

Видение в девиациях общественной пользы опирается на «социал-дарвинистические» теории – девиации признаются необходимыми, полезными для «естественного отбора в человеческом обществе». Выживут более сильные особи, а более слабые падут жертвами наркомании, алкоголизма, насилия и т. п. У недальновидных и незаботливых родителей дети будут подвержены риску стать девиантами, следовательно, только воспитательно сильные родители обеспечат возможность выживания своего потомства. Девиации представляются некими «санитарами леса», приносящими пользу человечеству.

Мыслители, понимающие девиации как признаки человеческой эволюции, говорят о них как о социальных флуктуациях (от лат. *fluctuatio* – колебание) – термин, характеризующий любое колебание или любое периодическое изменение). В качестве аргумента приводят необходимость в современном информационном обществе прибегать к искусственному, наркотическому возбуждению-торможению психики: при таком темпе жизни, при наплыве информации человек сможет расслабляться или активизироваться лишь при употреблении наркотических веществ. Также повсеместно фиксируется смягчение общественного отношения к гомосексуализму. Человечество «герматофродизируется», т. к. для воспроизводства новых людей отпадает необходимость в распределении женских и мужских особей. Прежде общество нуждалось в ролях «мужчина – добытчик, защитник», «женщина – мать, хранительница очага». Современное развитие пищевой промышленности, технологизация быта, трудовая занятость и обеспеченность позволяют женщине самостоятельно заботиться о себе и о своем ребенке без помощи мужчины. То же самое можно сказать и о самостоятельности и самодостаточности современного мужчины. Рождение ребенка теперь не связано лишь с копулятивными действиями (половым актом) между мужчиной и женщиной: ребенка можно «получить» путем искусственного оплодотворения, суррогатного материнства, а вскоре и клонирования. Скорее всего, изменения репродуктивных возможностей человечества скажутся и на восприятии сексуальных извращений. Ранее копулятивное поведение (сексуальное влечение, половой акт, сексуальное удовлетворение) было тесно

связано с репродукцией, т. е. с потенциальной возможностью зачать нового человека. Всякая сексуальная активность, идущая вразрез с возможным зачатием, признавалась извращением: копулятивное поведение с лицом того же пола (гомосексуализм), с неполовозрелым ребенком (педофилия), с пожилым человеком (геронтофилия), с животным (зоофилия), с трупом (некрофилия), замещение объекта или субъекта сексуального влечения каким-либо символом (фетишизм), нанесение ущерба половому партнеру (садизм) и т. д., и т. п. Теперь копулятивное поведение рассоединяется с репродуктивным, и потому человечество будет более лояльно относиться к формам сексуальной активности, ранее признаваемым перверсиями. Рассудить сможет лишь время – если, например, по истечению нескольких десятков лет окажется, что искусственно зачатые, рожденные дети или дети, воспитанные родителями с нетрадиционным сексуальным поведением, будут менее жизнеспособными, жизнестойкими, чем дети, зачатые и рожденные естественно, воспитанные в традиционной семье.

Третья группа философских воззрений связывает отклоняющееся от норм поведение с угрозой функционирования и развития общества. Считается, что вал девиаций, «межпоколенный разрыв», разрушение ценностно-ориентационной системы уничтожает конкретный социум, этнос, культуру, цивилизацию. Потому общество должно бороться с девиантными проявлениями или пытаться взять их под контроль. Именно такие взгляды стимулируют поиск эффективных методик выявления и профилактики аддиктивного поведения, насилия, суицидов и т. д. Отметим, что педагоги и психологи могут придерживаться именно этой точки зрения, иначе если признать, что девиации есть благо или признак эволюционирования, то их профессиональная деятельность не имеет смысла.

Основоположником социологической концепции девиантного поведения по праву считают французского социолога Э. Дюркгейма. В его работах (1897) девиации есть следствие аномии – дезинтеграции социальных институтов, отсутствия социального регулирования. Именно аномией объясняются всплески девиантного поведения во время экономических, политических кризисов или радикальных социальных перемен. Реальная общественная практика перестает соответствовать имевшимся социальным нормам, ценностные ориентации порой меняются на прямо противоположные. В результате этого у индивидов появляется ценностно-ориентационный диссонанс, состояние социальной дезадаптированности и дезориентации, что напрямую провоцирует рост девиантной активности. В постсоветский период подтверждением этому являлся невероятный рост криминальной активности, наркомании, проституции, суицидальных поступков на территории аномичной России, в современности аномия связана с экономическим кризисом в некоторых западно-европейских странах.

Последователь Э. Дюркгейма Р. Мертон (1996) причиной отклоняющегося поведения считал рассогласованность между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами, которые оно предлагает для их достижения. С. Селлин (1938), считал, что девиантность возникает в результате конфликтов между нормами культуры.

Теория стигматизации, клеймения девиантов (Г. Беккер, 1963), утверждает, что девиации – это «клеймо», которое группы, обладающие властью, ставят на поведение менее защищенных групп или меньшинства.

Я. И. Гилинский (2007) говорит о девиантности обязательно в контексте конкретного общества, конкретной нормативной системы. Ученый считает, что социальные девиации и девиантное поведение могут иметь для общества двойное значение. Позитивное значение – выполняют негэнтропийную функцию, служат средством (механизмом) развития системы, повышения уровня ее организованности, устраняя устаревшие стандарты поведения. Это социальное творчество во всех его ипостасях. Другие же девиации (в негативном значении) – дисфункциональны, дезорганизуют систему, повышают ее энтропию. Это преступность, наркотизм, коррупция, терроризм и др. Я. И. Гилинский подчеркивает, что границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов.

Большинство современных социологов, изучающих девиантное поведение, посвящают свои работы выявлению статистических закономерностей и социальных факторов девиантности. Социальные причины девиантного поведения многочисленны, чаще всего связаны с дисфункциями таких социальных групп, как семья, образовательные учреждения, референтные группы.

Медико-биологические концепции видят причины девиантного поведения в особенностях строения, функционирования человеческого организма. Итальянский антрополог, медик Ч. Ломброзо (1892), пытался установить связь между риском девиантного поведения и определенными анатомическими и физиологическими особенностями индивида. По его мнению, девиантное поведение – это признак деградации индивида к более ранним стадиям человеческой эволюции (атавистическая теория преступности). Ломброзо составил некие антропометрические формулы, позволяющие «диагностировать» склонность к тому или иному виду девиантности. Так, Ломброзо утверждал, что ему удалось выявить «криминальный типаж» личности: выступающие надбровные валики, глубоко посаженные глаза, скошенный лоб, выступающая нижняя челюсть, короткая шея, реденькая бородка и пониженная чувствительность к боли. Подобные «формулы» были «найжены» для потенциальных насильников, воров, убийц. В целом ученый выделил четыре типа преступников: прирожденные, душев-

нобольные, «по страсти», случайные. Исследования Ломброзо даже на некоторое время спровоцировали поиск итальянскими полицейскими потенциальных девиантов – измеряя и подставляя в формулы антропометрические данные, полицейские присваивали некоторым горожанам статус подозреваемых. Вскоре работы Ломброзо были раскритикованы, но он задал направление многим медико-биологическим исследованиям девиаций.

Э. Кречмер (1924), У. Шелдон (1940) в своих трудах указывали на то, что склонность к девиациям детерминирована телосложением человека. Наиболее склонным к девиантному поведению ими признавался мезоморфный тип – обладатель пропорционально, атлетически сложенного торса, стройного и сильного тела.

Джекобс П. (1966), изучая хромосомный набор девиантов, установили, что среди мужчин с лишней Y-хромосомой наблюдается более высокий уровень правонарушений, чем среди мужчин с нормальным количеством хромосом.

Современные ученые-биологи, медики пытаются связать девиантное поведение психически здорового индивида с уровнем холестерина в крови, уровнем серотонина, «геном убийства, самоубийства, алкоголизма», анатомическим строением и т. п. Перспективными являются медико-биологические исследования, которые ищут связь отклонений в поведении с особенностями темперамента, уравновешенностью, силой нервных процессов, устанавливая физиологическую обусловленность нервно-психической устойчивости и стресстолерантности.

В психиатрической (нозоцентрической) концепции девиантное поведение рассматривается с позиций поиска и обнаружения признаков психической патологии (Ю. А. Александровский, А. Е. Личко, Ю. И. Полищук, Ж.-Э. Д. Эскироль). Нормой признается отсутствие патологии, а девиантность обязательно подразумевает явную или латентную психопатологию. Иногда девиантные формы поведения рассматриваются как «доболезненные» особенности организма, способствующие формированию тех или иных психических расстройств и соматических заболеваний. В СССР активно развивался именно психиатрический подход (в ущерб социологическому и психолого-педагогическому), т. к. в рамках психиатрии было удобно объяснять девиантное поведение отдельных «психически нездоровых» людей в обществе «свободном от проституции, наркомании и самоубийств». Действительно, лица с повреждениями центральной нервной системы, умственными дефектами потенциально находятся в «зоне девиантного риска», т. к. заболевание сказывается на когнитивных процессах, самооценке, эмоционально-волевой и смысловой регуляции, коммуникативных качествах личности. Однако на сегодняшний день установлено, что между психической патологией и девиантным поведением не всегда стоит ставить знак равенства.

В психологических теориях причиной девиантного поведения считаются специфика психологических процессов и особенности личности.

Создатель психоанализа З. Фрейд (1923) считал, что источником девиаций является превазирование, победа бессознательных влечений (Оно) над ограничениями (Я и сверх-Я). Также Фрейд считал, что к девиациям подталкивает неумение человека сублимировать сексуальную энергию в социально приемлемой форме. В психоанализе жизнь человека предстает как поле битвы созидательной, позитивной энергии (Эрос, инстинкт жизни) и агрессивной, разрушительной энергии (инстинкт смерти, Танатос). Деструктивную энергию вызывают, по мнению психоаналитиков, врожденные неосознаваемые влечения: либидо (З. Фрейд); стремление к власти, превосходству над другими (А. Адлер); мазохистские стремления к смерти, страданию (Э. Фромм); потребность в удовольствии (К. Хорни).

Г. Каплан утверждал, что психологическими факторами девиантного поведения являются заниженная самооценка и негативный Я-образ, которые положительно коррелируют с лживостью, членством в криминальных группах и совершением правонарушений, аддикциями, агрессивным поведением.

А. Бандура, Л. Берковиц, К. Лоренц добились значительных успехов в изучении психологии агрессивного поведения.

Г. Тард (1907) выдвинул гипотезу, что основными механизмами формирования девиантности, преступности являются подражание и обучение.

На сегодняшний день наиболее активно ведутся комплексные девиантологические исследования, где интегрируются достижения медицины, социологии, психологии девиантного поведения. В данных теориях отклоняющееся поведение выступает следствием сочетания отрицательных факторов внешней среды (природной и социальной), биологических и психологических особенностей личности. Например, в социологической интерпретации психоанализа считается, что эмоциональная депривация у ребенка в дальнейшем формирует девиантное поведение.

На стыке психологии и психиатрии разрабатывается концепция взаимосвязи девиантного поведения и акцентуаций характера или характерологических идиосинкразий (А.Е. Личко и др.). Считается, что специфический комплекс заостренных, ярко выраженных черт характера может детерминировать те или иные девиации.

Вслед за В.М. Бехтеревым, П.Б. Ганнушкиным продолжает изучаться «антисоциальная психопатия» – расстройство, отличное от психопатии, которое обозначает «нравственное помешательство» у личностей с резко выраженными моральными дефектами: эмоциональная тупость, отсутствие чувства стыда, долга, чести и достоинства, лень, лживость, гедонизм, жестокость.

Современные девиантологи признают влияние биологических, психологических, социальных, правовых, культурных факторов на формирование девиантности. Следует заключить, что девиантогенные воздействия внешней среды влияют на поведение человека, преломляясь через внутренние условия (психологические предпосылки девиантного поведения), формирование которых обусловлено наследственностью и условиями окружения.

Вопросы и задания к теме 1.2

1. Найдите свежие статистические данные о распространенности в нашей стране и за рубежом таких девиаций, как: самоубийства, наркомания, алкоголизм, виртуальная зависимость, преступления.

2. Найдите свежие данные о коэффициенте Джини в нашей стране и за рубежом, сравните со статистикой девиантного поведения.

3. Из таблицы в Приложении 3 выберите 3 авторов девиантологических концепций и составьте сообщение об их девиантологических идеях в объеме 480-500 слов.

4. Охарактеризуйте девиантное поведение с позиций концепции патологической социализации.

1.3. Факторы девиантного поведения

В большинстве девиантологических исследований указываются причины, факторы возникновения и становления девиантного поведения. Рассмотрим факторы, перечисляемые в наиболее известных психолого-педагогических работах.

Л. Б. Шнейдер (2005) выделила следующие конкретные причины отклоняющегося поведения детей и молодежи: стремление получить сильные впечатления; заболевания ребенка; повышенная возбудимость, неумение контролировать себя; неблагополучная ситуация в семье; стремление к самостоятельности и независимости; недостаток знаний родителей о том, как справляться с трудными педагогическими ситуациями; отставание в учебе; пренебрежение со стороны сверстников; непонимание взрослыми трудностей детей; недостаточная уверенность ребенка в себе; отрицательная оценка взрослыми способностей детей; стрессовые жизненные ситуации; напряженная социально-экономическая ситуация в жизни ребенка (плохая обеспеченность, безработица родителей); примеры насилия, жестокости, безнаказанности, получаемые из СМИ; чрезмерная занятость родителей; конфликты с родителями; обилие запретов со стороны родителей (педагогов); постоянные скандалы, брань в семье; слабость интеллектуальной сферы ребенка; нарушения коммуникативности детей; низкий уровень эмоционально-волевого контроля у детей; одиночество, непонимание другими; излишний контроль, авторитарность родителей (педагогов); неспособность детей сопротивляться вредным

влияниям; генетическая предрасположенность; неравномерность психофизического и полового созревания; отсутствие навыков социального поведения; снижение культуры, интеллектуального уровня; масса свободного времени; скука, любопытство; желание обратить на себя внимание; неблагополучие семьи; экономическая нестабильность; влияние улицы.

По мнению В. И. Слободчикова, А. В. Шувалова (2001), отклоняющееся поведение подростков и молодежи формируется на основе «антропогений», т. е. нарушении целостности душевной и духовной сфер человеческой реальности. Антропогении вызывают антропогенный синдром – «...задержанное или искаженное развитие внутреннего мира, незрелость или ущербность субъективной реальности, выраженные в стойком разобщении индивида с человеческим сообществом, чуждости ценностям родового бытия человека, удовлетворенности суррогатами». Авторы называют следующие виды антропогений, на основе которых формируется отклоняющееся поведение и психологическое нездоровье: «безродность» (переживается как одиночество, атомизированность, разобщенность с человеческим сообществом); «бесперспективность» (переживается как эффект выученной беспомощности, социальная зависимость, конформизм); «нереализованность» (переживается как практическая ограниченность, неумелость, некомпетентность); «опустошенность» (переживается как обезличенность, экзистенциальный вакуум, нравственный релятивизм); «психическая травма, психогения»; «бытовой экстремизм, сектантство».

А. В. Хомич (2006) указывает на взаимосвязь следующих факторов, обуславливающих генезис девиантного поведения: индивидуальный фактор, действующий на уровне психобиологических предпосылок девиантного поведения, которые затрудняют социальную и психологическую адаптацию индивида; педагогический фактор, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания; психологический фактор, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия индивида со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в коллективе и который прежде всего проявляется в активно-избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к психолого-педагогическим воздействиям семьи, школы, общественности к саморегулированию своего поведения; социальный фактор, определяющийся социальными, экономическими, политическими и т. п. условиями существования общества.

Е. В. Змановская (2006) установила, что девиантность детерминирована стихийным взаимодействием внешних условий и внутренних свойств индивида, которое сопровождается рассогласованием в системе отношений «личность – социально-правовые нормы – общество». Данное рассогласование происходит на следующих уровнях: обще-

ственном, нормативно-правовом, межличностно-групповом, деятельностном, семейном, индивидуально-личностном, конституционально-биологическом и физиологическом, ситуативном и поведенческом. На каждом уровне влияют соответствующие факторы.

На общественном уровне это дезинтегративные процессы в обществе: ценностно-идеологическая дезинтеграция; ослабление групповых связей; неравномерность распределения общественных ресурсов; расслоение общества; социально-экономическое и статусное неравенство; этнические, конфессиональные, групповые противоречия и конфликты.

На нормативно-правовом уровне девиации связаны с несоответствием нормативно-правовых механизмов общественным и индивидуальным реалиям: противоречивость социальных норм; несовершенство нормативно-правовой базы; ограниченность социально-правового контроля девиантного поведения; неадекватная общественная оценка социальной девиации; стигматизация.

На межличностно-групповом уровне девиантность формируется по причине низкого группового статуса (дефицита социальных ресурсов; символической дифференциации; маргинальности), негативного группового влияния (принуждения, обучения в группе через идентификацию и усвоение групповых норм, ритуализации, моды, негативных стереотипов, конфликтов), дефицита групповой поддержки (отсутствия поддерживающей референтной группы; отсутствие удовлетворяющих межличностных отношений; низкий внутригрупповой статус и аутсайдерство).

На деятельностном уровне девиации формируются в связи с неразвитой или фрустрированной потребностью в самореализации и сублимации (дефицит образования и культуры, социальная невостребованность, незанятость, несформированность позитивных интересов, хроническая неуспешность, профессиональное «выгорание» и профессионально-личностная деформация).

На семейном уровне девиации возникают, если роль семьи в социализации личности нарушена или недостаточна: потеря одного или обоих родителей; девиантное поведение родителей; семейное насилие; деструктивные конфликты в семье; развод; личностные нарушения у родителей; нарушения родительских функций (нежной заботы, близости, поддержки, требований, авторитета); отсутствие собственной семьи; трансформация отношений нормальной зависимости и стабильной привязанности.

На индивидуально-личностном уровне отклонения связаны с дезадаптивными свойствами личности: нарушения нормативно-правового сознания; оппозиционная направленность; девиантные ценности; эгоцентрическая фиксация; негативный или дефицитарный жизненный опыт; несформированность коммуникативных навыков; эмоциональные нарушения; неэффективная саморегуляция;

нарушения идентичности и поляризация самооценки; когнитивные искажения; отчуждение от культурной среды; одиночество.

На конституционально-биологическом и физиологическом уровнях девиации возникают вследствие сниженных адаптивных возможностей: низкой выносливости и работоспособности, ограниченных физических возможностей, чрезмерной или недостаточной активности, сниженной или повышенной потребности в общении, повышенной или сниженной сензитивности, низкой стрессоустойчивости, ригидности, возбудимости, импульсивности, пониженного или повышенного интеллекта, органических и функциональных нарушений ЦНС, психических расстройств.

На ситуативном уровне отклоняющееся поведение формируется при столкновении личности со такими обстоятельствами как принуждение, провокация (угроза жизни и безопасности, соблазнение. Также может возникать при дезадаптивных состояниях личности: возрастной кризис, горе, потеря жизненно важных ресурсов, фрустрация, конфликт, травма, физический стресс и переутомление, социально-психологическая дезадаптация.

На поведенческом уровне отклонения связаны с самоподкрепляющейся спецификой девиации и ее объекта: доступность объекта, яркие (пиковые) переживания в момент девиации, стойкий поведенческий стереотип при длительном сохранении девиации; положительное личное отношение к девиации, скрытая психологическая выгода, отрицание негативных последствий девиации и собственной ответственности за нее.

В результате своих исследований Е. В. Змановская приходит к выводу, что личностям с девиантным поведением присущи следующие характеристики: 1) социально-психологическая дезадаптация; 2) оппозиционная установка и деформация нормативно-правового сознания; 3) поляризация индивидуально-психологических проявлений (дефицит или чрезмерная выраженность отдельных характеристик и свойств личности, ведущих к социально-психологической дезадаптации); 4) эмоционально-регуляционная дестабилизация; 5) интолерантность и высокое напряжение в сфере межличностных отношений; 6) инверсия отношений привязанности (дефицит стабильных удовлетворяющих отношений с близкими и значимыми людьми).

Р. Снайдер (цит. по Л. Б. Шнейдер, 2005) считает, что в основе девиантного поведения детей и подростков лежит социопатическая система следующих убеждений:

«Я невинная жертва, и другие побуждают меня делать то, что я делаю».

Подросток с такими убеждениями не в состоянии рефлексировать опыт, отрицает ответственность за поступки, считает, что его спровоцировали на девиантные поступки. Отрицает вину и сохраняет

параноидный взгляд на мир; не имеет намерения идти на дружеские контакты или же решать проблемы.

«Если другие дадут мне то, что мне нужно, то я буду в полном порядке».

Подросток считает, что сначала должны измениться другие, а потом уже он. Все должны постоянно вознаграждать. Проявляет беспомощность и неспособность самостоятельно решать проблемы. В своих неудачах винит других.

«Я имею право на то, что я хочу, и могу использовать все, чего бы я ни захотел».

Собственные желания никогда не ставятся под вопрос, и им не дается критическая оценка. Отказ удовлетворить требования подросток воспринимает как злобный, несправедливый акт лишения. Часто проявляет завышенную самооценку.

«Я имею право брать то, в чем мне отказывают, и наказывать тех, кто отказывает мне в том, чего я хочу».

Такой подросток правом считает манипулирование другими людьми и обладание объектами. Уверен, что может наносить удары или ранить, поскольку другой – «его собственность».

«Я выше закона и могу делать все ради достижения моих целей»

Убежден, что правилам должны строго следовать другие. Правила не признает, считает, что цель оправдывает средства. Ограничения немедленно проверяет для доказательства того, что они не применяются. Считает себя особенным.

«Мое дурное поведение не является серьезным или же преднамеренным».

Личный проступок оправдан или отрицается. Уверен, что «не рассчитал силу», «не осознавал опасность», «сделал не специально, а случайно».

«Никто не имеет права говорить мне, что делать, или заставлять меня делать это».

Считает, что имеет власть над другими. Нормы и отклонения от них определяет эгоцентрически, не ориентируясь на внешние требования. Свободу путает со вседозволенностью. Любые социальные ограничения считает несправедливыми.

«Я лучше всех и понимаю все».

Убежден, что нет необходимости выслушивать других или же бояться неудачи. Общение с окружающими превращено в соревнование. Опыт не рефлексировать.

«Заработать что-либо не так хорошо, как получить это, не работая. Необходимость трудиться – это нарушение «особенности» и потеря власти».

Отобратить что-либо у другого человека жульническим или насильственным путем доставляет глубокое удовлетворение.

«Чем с большей добычей ты в состоянии удрать, тем ты значительнее».

Социальные или кооперативные цели не уважает, важной считает только личную прибыль.

В контексте этих убеждений относительно себя и других вырабатываются определенные девиантные стратегии отношений, поддерживающие, защищающие и реализующие эти убеждения. К таким стратегиям у подростков-девиантов можно отнести:

– самовозвеличивание – испытание своей личной «особенности», демонстрация исключительности или же особой ценности своей персоны, восприятие других как конкурентов, принижение других, борьба за власть, терроризирование окружающих и стремление к контролю над ними;

– манипулирование добровольной заботой – «ты должен это мне; докажи, что ты любишь меня; я буду хорошим, если ты...; пусть другие сделают это; помоги мне, незащищенному, несчастному ребенку»;

– уход от ответственности и ее отрицание – «ты заставил меня сделать это; это их вина»; пассивное неповиновение; жульничество;

– мщение – провокационное поведение, преднамеренное травмирование, подрывное неповиновение; угрозы: «взорву..., нанесу вред себе..., уничтожу..., заставлю всех быть настороже..., потом все пожалеют..., я не шучу и не забавляюсь...»;

– выработка и сохранение параноидального взгляда на мир – «они заставили меня сделать это, они придираются ко мне»; жалобы вместо преодоления проблем; игнорирование проблемы вместо ее понимания.

Г. Сайкс, Д. Матза (1957) выделяют пять способов самооправдания девиантов: отрицание ответственности (приписывание себе роли жертвы; делегирование ответственности окружающим, влиянию психоактивного вещества и т. п.); отрицание ущерба (утверждение, что совершенные действия никому не причинили вреда или даже были полезны); отрицание жертвы (героизация своих поступков и якобы стремление к справедливости; приписывание жертве злонамеренности); осуждение судей (мнение, что преследователи и судьи не имеют на это право, поскольку сами преступны); обращение к высшим обязанностям (совершение девиации во имя «великой» цели).

Вопросы и задания

1. Назовите детерминанты девиантного поведения в аспекте религиозной, социологической, медико-биологической, психолого-педагогической концепций.

2. Перечислите факторы девиантного поведения согласно исследованиям Е. В. Змановской.

3. Составьте анкету из 15-20 вопросов, с помощью которых попытайтесь определить наличие у подростка девиантных убеждений и девиантных стратегий отношений.

1.4. Динамика девиантности

Авторы девиантологических концепций приходят к общему выводу, что любое девиантное поведение имеет признаки процесса, т. е. можно его дифференцировать на этапы, стадии, проследить динамику.

С. А. Беличева (1994) связывает девиантность с социально-психологической дезадаптацией и выделяет следующие стадии:

- стадия педагогической запущенности (утрата референтной значимости и отчуждением от школы как института социализации при сохранении высокой референтности других социальных институтов);
- стадия социальной запущенности (потеря связи с основными институтами социализации; искажение ценностно-нормативных представлений; приобретение криминального опыта).

Б.Н. Алмазов считает, что девиантное поведение в своем развитии проходит такие стадии:

- 1) компенсаторно-уступчивая стадия, когда ребенок или подросток стремится снять внутреннее напряжение в связи с неблагоприятными обстоятельствами внешней среды, дезактуализацией главной цели, переориентацией на цели более общего порядка;
- 2) стадия конфликтно-демонстративная возникает, если предшествующая линия поведения не приносит желаемых результатов;
- 3) стадия внутренней средовой изоляции, когда подросток перестает считать себя членом группы и начинает ориентироваться на мнение единомышленников.

В некоторых исследованиях (К.Н. Розгуев и др.) выделены следующие этапы становления девиантного поведения.

Первая (начальная) стадия отклоняющегося поведения рассматривается как предрасполагающая к негативному поведению (в основном соответствует дошкольному и младшему школьным возрастам). Основные факторы: неправильное воспитание в семье; ошибки работников дошкольных учреждений, слабая психологическая и педагогическая готовность к обучению в школе; несформированность опыта социально одобряемого поведения, постоянные неудачи в игровой и учебной деятельности; многообразие отрицательных, эмоциональных переживаний; изоляция в детском и школьном коллективах и др.

Вторая стадия отклоняющегося поведения характеризуется углублением негативного отношения к нормам и правилам поведения и деятельности (в основном проявляется в подростковом возрасте). Основные факторы: непонимание психологии подростков со стороны взрослых; формализм в учебной и внеучебной работе; дефицит социального общения в классном коллективе; поиск контактов в уличных

стихийных группах и объединениях; нежелательное влияние среды; нарушение правил поведения в школе и дома; углубляющиеся неудачи в различных видах деятельности; искаженные нравственные представления о чести, долге, поведении; ограниченные возможности для самоутверждения в коллективах школы, класса; незрелость суждений; раздражительность, повышенная возбудимость, неустойчивость поведения и др.

Третья стадия отклоняющегося поведения характеризуется усугублением педагогической запущенности и устойчивым проявлением социальной запущенности подростков. Основные проявления: способы поведения, противоречащие принятым нормам; негативное отношение к учебе и труду; глубокое изменение личности, проявление у нее антиобщественной направленности; наличие антисоциальных взглядов, позиций, вредных пристрастий; негативное, враждебное отношение к сложившимся ценностям; бравада, неразумный риск, безрассудство в поведении; систематическое нарушение учебной и трудовой дисциплины.

По мнению Ю. А. Клейберга (2010), девиантное поведение предваряется следующими этапами: противоречие → психологическая напряженность → психологический шок → стресс → конфликт → девиантное поведение.

Хомич А. В. (2004) выделяет этапы асоциального поведения, которые определяются тремя признаками: а) степень нарушения общественных требований, норм, законов со стороны личности, которая определяется путем анализа совершенных действий; б) степень несоответствия диспозиции личности общественным требованиям, нормам и законам. Она определяется через анализ отношения личности к этим требованиям, а также оценку собственного поведения; в) единичность и рецидивность асоциальных действий.

На первом этапе может не быть девиантного поведения в «чистом» виде, а могут проявляться некоторые его симптомы: непослушание, отрицание, невыполнение некоторых социальных требований (семьи, школы, социальной группы). Как правило, причины – в неправильном воспитательном воздействии.

Второй этап характеризуется дальнейшими нарушениями социальных норм, требований и первыми проявлениями противозаконных действий (мелкие кражи, обман, хулиганство). Возможно вхождение в малые группы с выраженным асоциальным характером поведения.

На третьем этапе девиантного поведения его характеристика включает рецидивы противозаконных действий и накопление социального опыта в этом отношении (кражи, насилие, грубое хулиганство, спекуляция, проституция и др.). Личность либо принимает свое поведение как нормальное, соответствующее его собственным ценностям и установкам, либо у нее наступает «кризис идентификации».

Это кризис представления о себе и оценке общественного мнения на свой счет, что ведет к социальному конфликту, часто завершающемуся идентификацией с образом, который окружающие имеют о нем.

Четвертый этап – устойчивое девиантное поведение – включает в характеристику рецидив и тяжесть противозаконных действий, возможное проявление опасных социальных отклонений, включение в группы с постоянно выраженным асоциальным характером. Возможно, что личность отрицательно оценивает свои действия, но испытывает недоверие к собственным возможностям для их преодоления.

Пятый этап – устойчивое, особо опасное девиантное поведение, характеризующееся устойчивыми асоциальными действиями и тяжелыми социальными отклонениями. Проявления отношения к социальным нормам со стороны личности сохраняются, как и на предыдущем этапе.

1.5. Подходы к профилактике девиантного поведения

В концептуальном плане среди них можно выделить прежде всего информационный подход. Он основывается на широко распространенном представлении: отклонение от социальных норм в поведении происходит потому, что люди не знают ничего о них и их последствиях.

Среди основных направлений профилактики девиантного поведения особое место занимает медико-биологический подход. Его сущность состоит в предупреждении возможных отклонений от социальных норм целенаправленными мерами лечебно-профилактического характера по отношению к лицам, страдающим различными психическими аномалиями, т. е. патологией на биологическом уровне.

Следующий подход к профилактике девиаций заключается в организации социального контроля над поведением всех членов общества. Социальный контроль выражается в стремлении других (обычно большинства) воспрепятствовать девиантному поведению, наказать девиантов или «вернуть их в общество». Методы социального контроля включают изоляцию, обособление, реабилитацию девиантов.

Психолого-педагогический подход заключается в раннем выявлении предрасположенности к девиантному поведению, коррекция деструктивных черт личности, педагогическая работа с окружением потенциального девианта.

Так, Ю. А. Клейберг (2010), в превентивных целях разработал ситуационно-статусно-стилевой метод диагностики девиантного поведения. Он представляет собой изучение характеристик важнейших видов деятельности, поведения и внутреннего психологического состояния, оказывающих существенное влияние на успешность социализации подростка и включает в себя пять основных психологических параметров (блоков) девиантного подростка:

Первый блок – социально-психологические особенности среды воспитания, обучения и развития подростка.

Второй блок – особенности познавательной деятельности подростка (соотношение уровня развития когнитивных процессов и психолого-педагогических требований, индивидуальные особенности познавательной деятельности подростка (интеллектуальная активность/пассивность, вербализм и др.), умственная работоспособность и темп умственной деятельности).

Третий блок – особенности мотивационно-личностной сферы (наличие учебной мотивации и ее конкретное содержание, ведущий тип мотивационной регуляции деятельности – достижение успеха, избегание неудач, конфликтность мотивационной сферы (личностная тревожность, наличие противоречивых мотивов), наличие выраженных личностных акцентуаций).

Четвертый блок – особенности системы отношений подростка к миру и самому себе (восприятие и оценка важнейших систем отношений – со сверстниками, в семье, со значимыми взрослыми; отношение к различным видам деятельности, к себе).

Пятый блок – особенности поведения девиантного подростка в ситуациях социально-психологического взаимодействия. Наиболее важны здесь: характерологические особенности поведения и общения, поведенческие особенности, свидетельствующие о социальной и психологической дезадаптации девиантного подростка (уход от деятельности, нарушение общения со сверстниками и взрослыми, низкая социальная нормативность поведения, депрессивность, эмоциональная незрелость и др.).

Такой комплексный социально-психологический диагноз позволяет создавать индивидуальные модели коррекционной, адаптационной и защитной деятельности.

В целом девиантология профилактику отклоняющегося поведения делит на первичную, вторичную и третичную. Первичная (превенция) – воспитание и обучение личности, способной противостоять вовлечению в девиантное поведение; вторичная (интервенция) – коррекционная работа с личностью, проявившей предрасположенность к девиантному поведению, третичная (поственция) – превенция рецидивов девиантного поведения.

Современному педагогу необходимо владеть основными знаниями о сущности девиантного поведения, его причинах и способах профилактики. В системе педагогических умений превенции социальных патологий можно, опираясь на разработки Н.В. Кузьминой (1985), выделить следующие группы умений: гностические, проектировочные, конструктивные, организаторские, коммуникативные.

Гностические умения:

– пополнять свои знания новой девиантологической информацией;

- анализировать условия социализации подростка и выделять среди них девиантогенные;
- выявлять реакцию подростка на проводимые профилактические мероприятия;
- анализировать собственную деятельность и рассчитывать педагогическое воздействие на подростков;
- опираться и учитывать в профилактической деятельности рекомендации девиантологической, психологической и педагогической теории.

Проектировочные умения:

- формулировать цели профилактической деятельности: ближние, средние, дальние;
- проектировать систему действий, методов и средств профилактики девиантного поведения;
- проектировать систему профилактики девиантного поведения таким образом, чтобы она не только нейтрализовала внешние факторы, но и воспитывала те черты характера, которые позволили бы подростку, молодому человеку сопротивляться вовлечению в социальную патологию;
- планировать профилактическую деятельность с учетом психологических особенностей юношеского возраста и специфики девиантного поведения подростков и молодежи.

Конструктивные умения:

- конструировать профилактические мероприятия в расчете на развитие таких компонентов, как: нормальная смысловая регуляция личности, стремление к саморазвитию, развитые волевые качества, высокий уровень социальной компетентности, навыки целеполагания и целедостижения, развитые коммуникативные и рефлексивные способности, высокий уровень самоконтроля;
- отбирать и строить профилактический материал так, чтобы не допустить непреднамеренной «агитации» за данную девиацию, привлекая внимание не к ужасным последствиям, а к процессу «получения удовольствия»;
- использовать в построении профилактической программы исторические, культурные, художественные примеры и образцы проявления жизненного мужества и сопротивления девиантному поведению, примеры здорового образа жизни;
- мотивировать подростков, молодых людей к самостоятельному развитию своей жизнестойкости.

Коммуникативные умения:

- формировать у подростков осознание того, что большинство жизненных трудностей можно и нужно трансформировать в ситуации саморазвития;
- вести профилактические беседы с подростками не в негативном аспекте, а с жизнеутверждающих позиций;

- развенчивать среди родителей и педагогов заблуждения о девиантном поведении;
- объяснять важность формирования и развития жизнестойкости личности;
- завоевывать у подростков, юношей авторитет и уважение.

Организаторские умения:

- организовывать систему целенаправленной педагогической деятельности по профилактике девиантного поведения силами педагогов, родителей и подростков;
- распределять функции каждого участника профилактической программы;
- использовать многообразие форм и методов формирования компонентов жизнестойкости;
- организовывать приобретение подростками опыта групповой и индивидуальной взаимоподдержки в кризисных ситуациях;
- организовывать свое время и деятельность, связанную с превенцией девиантного поведения подростков и молодежи.

Считаем, что в процессе подготовки психолого-педагогических кадров должны быть созданы условия для развития вышеназванных умений в области превенции девиантного поведения, а также в содержание обучения будущих социальных работников, психологов, педагогов должны быть включены знания основ девиантологии.

Вопросы и задания

1. Раскройте суть информационного подхода к профилактике девиантного поведения.
2. В чем заключается медико-биологический подход к профилактике девиантного поведения?
3. Охарактеризуйте потенциал психолого-педагогического подхода к профилактике девиантного поведения.
4. Определите способы диагностики превентивных умений педагогов, психологов.
5. Предложите способы развития превентивных умений педагогов, психологов.

Рекомендуемая литература

1. Анисимов Л. Н. Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи. – М.: Юрид. лит., 1988.
2. Антология социальной работы. В 5 т. Т. 2. Феноменология социальной патологии. / Сост. М. В. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995.
3. Арефьев Л.Л. Поколение, которое теряет Россия// Социологические исследования. – 2002. – № 8.
4. Арламов А.А. Социальная педагогика и проблемы социальных патологий // Педагогический вестник Кубани. – 2002. – № 1.
5. Балцевич В. А. Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения. – Л.: Университетское, 1989.

6. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Редакционно-издательский центр консорциума «Социальное здоровье России», 1994.
7. Белкин А.С. Внимание – ребенок: причины, диагностика, предупреждение отклонений в поведении школьников. – Свердловск, 1981.
8. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М., 1987.
9. Братусь Б. С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988.
10. Воспитание трудного ребенка: Дети с девиантным поведением: Учеб.-метод. пособие/ Под ред. М. И. Рожкова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
11. Гишинский Я.И. Глобализация, девиантность, социальный контроль. – СПб., 2009.
12. Гишинский Я.И. Девиантология. – СПб., 2007.
13. Гобечия В.Ф. Психологические факторы отклоняющегося поведения несовершеннолетних // Воспитательная работа с педагогически запущенными подростками. – М., 1982.
14. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / Под ред. В. А. Никитина. – М.: Союз, 1996.
15. Девиантность в обществе потребления / Под ред. Я.И. Гишинского и Т.В. Шипуновой. – СПб., 2012.
16. Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / [Я. Гишинский, В. Афанасьев, Н. Бараева и др.]; Отв. ред.: Я. И. Гишинский; [Рос. акад. наук. Социол. ин-т РАН. Сектор социологии девиантности и соц. контроля]. – СПб.: Алетейя, 2000.
17. Девиантология: Хрестоматия / Автор-составитель Ю. А. Клейберг. – СПб., 2007.
18. Думов С.Б. Введение в педагогику отклоняющегося поведения: Учеб. пособие/ Науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград: Изд-во ВГИПКРО, 2004.
19. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
20. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход// Автореф. дис. ... д-ра психол.наук. – СПб., 2006.
21. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: Твор. центр «Сфера»: Юрайт, 2001.
22. Клейберг Ю. А., Ганченко И.О. Основы психологии социальной работы с девиантными подростками. – Краснодар, 2007.
23. Клейберг Ю. А. Современные подходы к исследованию девиантного поведения подростков // Материалы НПК «Феноменология и профилактика девиантного поведения» – Краснодар, 2010.
24. Ковалева А. И. Социология личности: норма и отклонение. – М.: Ин-т молодежи, 1996.
25. Ковальчук М. А., Тарханова И.Ю. Девиантное поведение: профилактика, диагностика, коррекция. – М., 2010.
26. Кондращенко В.Т., Игумнов, С. А. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция: Учеб. пособие. – Мн.: Аверсэв, 2004.
27. Костяшкин Э. Г. Индивидуальная работа в школе с трудными подростками. – М.: Знание, 1971.
28. Кочетов А. И., Верцинская Н.Н. Работа с трудными детьми: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1986.

29. Лелюх В. Ф. Проблемы девиантности и социально-правовой адаптации молодежи. – Улан-Удэ, 1999.
30. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М., 2010.
31. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. – М.: Медпресс, 2001.
32. Монастырская Т.И. Девиантное поведение молодежи как факт социальной патологии духовной жизни: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 1999.
33. Олиференко Л.Я., Шульга Т.И., Дементьева И. Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.
34. Плоткин М. М., Ширинский В. И. Семейное неблагополучие как фактор девиантного поведения детей // Семья в России. – 1997. – № 2.
35. Профилактика злоупотребления психоактивными веществами несовершеннолетними: Сб. программ/ Под науч. ред. Л. М. Шпициной. – СПб.: Изд-во «Образование – Культура», 2003.
36. Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков: Интегративная социально-педагогическая деятельность учреждений дополнительного образования и общеобразовательной школы: Учебное пособие // Под ред. А. Б. Фоминой. – М.: Педагогическое общество России, 2003.
37. Ранняя профилактика отклоняющегося поведения учащихся. Психолого-педагогический аспект: Пособие для учителей. – Киев: Радянська школа, 1988.
38. Сборник тезисов международной конференции «Подросток и молодежь в меняющемся обществе (проблемы девиантного поведения)». – М: Изд-во АПН России, 2001.
39. Слободчиков В.И., Шувалов А.В. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей// Вопросы психологии. – 200. – № 4.
40. Стурова М. П. Девиантное поведение несовершеннолетних как педагогическая проблема. // Педагогика. – 1999. – № 7.
41. Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию. – Ростов-на-Дону, 2003.
42. Хагуров Т.А. Человек потребляющий: проблемы девиантологического анализа. – М., 2006.
43. Хомич А.В. Психология девиантного поведения. – Ростов-на-Дону, 2006.
44. Цилуйко М. В. Некоторые технологии преодоления стереотипизации у подростков с отклоняющимся поведением // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1998. – №1.
45. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М., 2005.

Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)

Универсальной методикой выявления предрасположенности к тем или иным девиациям в поведении подростков представляется «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (разработана Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие» в 1992 г.). Она содержит семь шкал:

1. Шкала установки на социальную желательность – 15 пунктов
2. Шкала склонности к социальной желательности – 17 пунктов
3. Шкала склонности к аддиктивному поведению – 20 пунктов
4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению – 21 пункт

5. Шкала склонности к агрессии и насилию – 25 пунктов

6. Шкала волевого контроля и эмоциональных реакций – 15 пунктов

7. Шкала склонности к делинквентному поведению – 20 пунктов

В целом опросник включает 98 неповторяющихся пунктов-утверждений (ниже приводится вариант для лиц мужского пола).

1. Я предпочитаю одежду неярких, приглушенных тонов.

2. Бывает, что я откладываю на завтра то, что должен сделать сегодня.

3. Я охотно записался бы добровольцем для участия в каких-нибудь боевых действиях.

4. Бывает, что я иногда ссорюсь с родителями.

5. Тот, кто в детстве не дрался, вырастает «маменькиным сынком» и ничего не может добиться в жизни.

6. Я бы взялся за опасную для жизни работу, если бы за нее хорошо платили.

7. Иногда я ощущаю такое сильное беспокойство, что просто не могу сидеть на месте.

8. Иногда бывает, что я немного хвастаюсь.

9. Если бы мне пришлось стать военным, то я хотел бы быть летчиком-истребителем.

10. Я ценю в людях осторожность и осмотрительность.

11. Только слабые и трусливые люди выполняют все правила и законы.

12. Я предпочел бы работу, связанную с переменами и путешествиями, даже если она и опасна для жизни.

13. Я всегда говорю только правду.

14. Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества, это вполне нормально.

15. Даже если я злюсь, я стараюсь не прибегать к ругательствам.

16. Я думаю, что мне бы понравилось охотиться на львов.

17. Если меня обидели, то я обязательно должен отомстить.
18. Человек должен иметь право выпивать сколько он хочет и где он хочет.
19. Если мой приятель опаздывает к назначенному времени, то я обычно сохраняю спокойствие.
20. Мне обычно затрудняет работу требование сделать ее к определенному сроку.
21. Иногда я перехожу улицу там, где мне удобно, а не там где положено.
22. Некоторые правила и запреты можно отбросить, если испытываешь сильное сексуальное (половое) влечение.
23. Я иногда не слушаюсь родителей.
24. Если при покупке автомобиля мне придется выбирать между скоростью и безопасностью, то я выберу безопасность.
25. Я думаю, что мне бы понравилось заниматься боксом.
26. Если бы я мог спокойно выбирать профессию, то я стал бы дегустатором вин.
27. Я часто испытываю потребность в острых ощущениях.
28. Иногда мне так хочется сделать себе больно.
29. Мое отношение к жизни хорошо описывает пословица «Семь раз отмерь, один раз отрежь».
30. Я всегда покупаю билеты в общественном транспорте.
31. Среди моих знакомых есть люди, которые пробовали одурманивающие, токсические вещества.
32. Я всегда выполняю обещания, даже если мне это не выгодно.
33. Бывает, что мне так и хочется выругаться.
34. Правы люди, которые в жизни следуют пословице «Если нельзя, но очень хочется, то можно».
35. Бывало, что я случайно попадал в драку после употребления спиртных напитков.
36. Мне редко удается заставить себя продолжать работу после ряда обидных неудач.
37. Если бы в наше время проводились бои гладиаторов, то я бы обязательно в них поучаствовал.
38. Бывает, что я иногда говорю неправду.
39. Терпеть боль назло всем бывает даже приятно.
40. Я лучше соглашусь с человеком, чем стану спорить.
41. Если бы я родился в давние времена, то стал бы благородным разбойником.
42. Если нет другого выхода, то спор можно разрешить и дракой.
43. Бывали случаи, когда мои родители, другие взрослые выказывали беспокойство по поводу того, что я немного выпил.
44. Одежда должна с первого взгляда выделять человека среди других в толпе.

45. Если в кинофильме нет ни одной приличной драки, это плохое кино.

46. Когда люди стремятся к новым необычным ощущениям, переживаниям, это нормально.

47. Иногда я скучаю на уроках.

48. Если меня кто-то случайно задел в толпе, то я обязательно потребую от него извинений.

49. Если человек раздражает меня, то я готов высказать ему все, что я о нем думаю.

50. Во время путешествий и поездок я люблю отклоняться от обычных маршрутов.

51. Мне бы понравилась профессия дрессировщика хищных зверей.

52. Если уж ты сел за руль мотоцикла, то стоит ехать только очень быстро.

53. Когда я читаю детектив, то мне часто хочется, чтобы преступник ушел от преследования.

54. Иногда я просто не могу удержаться от смеха, когда слышу неприличную шутку.

55. Я стараюсь избегать в разговоре выражений, которые могут смутить окружающих.

56. Я часто огорчаюсь из-за мелочей.

57. Когда мне возражают, я часто взрываюсь и отвечаю резко.

58. Мне больше нравится читать о приключениях, чем о любовных историях.

59. Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты.

60. Мне нравится бывать в компаниях, где в меру выпивают и веселятся.

61. Меня раздражает, когда девушки курят.

62. Мне нравится состояние, которое наступает, когда в хорошей компании в меру выпьешь.

63. Бывало, что у меня возникало желание выпить, хотя я понимал, что сейчас не время и не место.

64. Сигарета в трудную минуту меня успокаивает.

65. Мне легко заставить других людей бояться меня, и иногда ради забавы я это делаю.

66. Я бы мог своей рукой казнить преступника, справедливо приговоренного к высшей мере наказания.

67. Удовольствие – это главное, к чему стоит стремиться в жизни.

68. Я хотел бы поучаствовать в автомобильных гонках.

69. Когда у меня плохое настроение, ко мне лучше не подходить.

70. Иногда у меня бывает такое настроение, что я готов первым начать драку.

71. Я могу вспомнить случаи, когда я был таким злым, что хватал первую попавшуюся под руку вещь и ломал ее.
72. Я всегда требую, чтобы окружающие уважали мои права.
73. Мне понравилось бы прыгать с парашютом.
74. Вредное воздействие на человека алкоголя и табака сильно преувеличивают.
75. Я редко даю сдачи, даже если кто-нибудь ударит меня.
76. Я не получаю удовольствия от ощущения риска.
77. Когда человек в пылу спора прибегает к «сильным» выражениям, это нормально.
78. Я часто не могу сдержать свои чувства.
79. Бывало, что я опаздывал на уроки.
80. Мне нравятся компании, где все подшучивают друг над другом.
81. Секс должен занимать в жизни молодежи одно из важных мест.
82. Часто я не могу удержаться от спора, если кто-то не согласен со мной.
83. Иногда случалось, что я не выполнял школьное домашнее задание.
84. Я часто совершаю поступки под влиянием минутного настроения.
85. Мне кажется, что я не способен ударить человека.
86. Люди справедливо возмущаются, когда узнают, что преступник остался безнаказанным.
87. Бывает, что мне приходится скрывать от взрослых некоторые свои поступки.
88. Наивные простаки заслуживают того, чтобы их обманывали.
89. Иногда я бываю так раздражителен, что стучу по столу кулаком.
90. Только неожиданные обстоятельства и чувство опасности позволяют мне по-настоящему проявить себя.
91. Я бы попробовал какое-нибудь одурманивающее вещество, если бы твердо знал, что это не повредит моему здоровью и не повлечет наказания.
92. Когда я стою на мосту, то меня иногда так и тянет прыгнуть вниз.
93. Всякая грязь меня пугает или вызывает сильное отвращение.
94. Когда я злюсь, то мне хочется кого-нибудь ударить.
95. Я считаю, что люди должны отказаться от всякого употребления спиртных напитков.
96. Я мог бы на спор влезть на высокую фабричную трубу.
97. Временами я не могу справиться с желанием причинить боль другим людям.
98. Я мог бы после небольших предварительных объяснений управлять вертолетом.

Ключи и процедура подсчета тестовых баллов

Каждому ответу в соответствии с ключом присваивается один балл. Затем по каждой шкале подсчитывается суммарный балл, который и сравнивается с тестовыми нормами, приведенными ниже. При отклонении индивидуальных результатов испытуемого от среднего суммарного балла по шкале больше на $1S$ измеряемую психологическую характеристику можно считать выраженной. Если индивидуальный суммарный балл испытуемого меньше среднего по тестовым нормам на $1S$, то измеряемое свойство можно оценивать как маловыраженное. Кроме того, если известна принадлежность испытуемого к «делинквентной» популяции, то его индивидуальные результаты целесообразно сравнивать с тестовыми нормами, рассчитанными для «делинквентной» подвыборки.

Ключи

1. Шкала установки на социально-желательные ответы: 2 – нет; 4 – нет; 6 – нет; 13 – да; 21 – нет; 23 – нет; 30 – да; 32 – да; 33 – нет; 38 – нет; 47 – нет; 54 – нет; 79 – нет; 83 – нет; 87 – нет.

2. Шкала склонности к преодолению норм и правил: 1 – нет; 10 – нет; 11 – да; 22 – да; 34 – да; 41 – да; 44 – да; 50 – да; 53 – да; 55 – нет; 59 – да; 61 – нет; 80 – да; 86 – нет; 88 – да; 91 – да; 93 – нет.

3. Шкала склонности к аддиктивному поведению: 14 – да; 18 – да; 22 – да; 26 – да; 27 – да; 31 – да; 34 – да; 35 – да; 43 – да; 46 – да; 59 – да; 60 – да; 62 – да; 63 – да; 64 – да; 67 – да; 74 – да; 81 – да; 91 – да; 95 – нет.

4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению: 3 – да; 6 – да; 9 – да; 12 – да; 16 – да; 24 – нет; 27 – да; 28 – да; 37 – да; 39 – да; 51 – да; 52 – да; 58 – да; 68 – да; 73 – да; 76 – нет; 90 – да; 91 – да; 92 – да; 96 – да; 98 – да.

5. Шкала склонности к агрессии и насилию: 3 – да; 5 – да; 15 – нет; 16 – да; 17 – да; 25 – да; 37 – да; 40 – нет; 42 – да; 45 – да; 48 – да; 49 – да; 51 – да; 65 – да; 66 – да; 70 – да; 71 – да; 72 – да; 75 – нет; 77 – да; 82 – да; 85 – нет; 89 – да; 94 – да; 97 – да.

6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций: 7 – да; 19 – да; 20 – да; 29 – нет; 36 – да; 49 – да; 56 – да; 57 – да; 69 – да; 70 – да; 71 – да; 78 – да; 84 – да; 89 – да; 94 – да.

7. Шкала склонности к делинквентному поведению: 18 – да; 26 – да; 31 – да; 34 – да; 35 – да; 42 – да; 43 – да; 44 – да; 48 – да; 52 – да; 55 – нет; 61 – нет; 62 – да; 63 – да; 64 – да; 67 – да; 74 – да; 86 – нет; 91 – да; 94 – да.

Примечание: некоторые пункты входят одновременно в несколько шкал опросника.